

Перед уходом на фронт В. В. Кудрявцев упрости добавит ему недостающие два года... Сначала помощник машиниста паровоза, затем артиллерист, а с 1944 года — сержант полка особого назначения. Война для него закончилась в Литве — против «лесных братьев» в 1950 году.

Д. ВЛАСОВ
Фото Е. Багина

Из университета исключили, зато в ссылке избрали мировым судьей

Виталий Васильевич имеет целую «кошечку» из орденов и медалей. Он награжден орденами Отечественной войны I и II степени, боевыми медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», другими медалями, включая знаки отличия за ликвидацию Чернобыльской аварии.

Он родился в 1928 году в Тверской области в большом поселке Удомля, где теперь построена Калининская АЭС, а поселок тот уже стал городом. Прежде это место именовалось станция Троица, получившая в 1904 году имя Удомля, само это место тесным образом связано с нашей историей. Здесь в Островне, работали художник Венецианов, писал свои чудные пейзажи Левитан, в частности, и ту церковь, где родители крестили Виталия — полотно «Осенний пейзаж с церковью». Вот только местного священника в 1937 году расстреляли. К знаменитому живописцу неоднократно приезжал Чехов, здесь родился и провел детские годы граф Аракчеев, частично сохранилась его усадьба, а поскольку места эти действительно живописные, здесь любил отдыхать и Ворошилов.

Отец Виталия — Василий Павлович работал председателем сельсовета в Удомле, а дед — П. В. Ширококов избирался мировым судьей. Павел Васильевич учился на последних курсах Петербургского университета, когда связался с марксистами и стал посещать кружок РСДРП. Кружок был закрыт, а его участники исключены из университета и высланы из столицы. Так дед Виталия попал на станцию Троица, где его, человека со столичным образованием, избрали в мировые судьи: он стал человеком уважаемым и состоятельным, родственники занимались торговлей лесом. Когда сюда пришла советская власть, большевики в числе первых «царского сатрапа» Павла Ширококова «взяли в конверт», но, разобравшись, как мировой судья очутился в этих местах, отпустили его, к счастью, большой дом с имуществом не успели реквизируют и оставили, как пострадавшему в свое время от царского режима.

Виталий подросток, окончил начальную церковно-приходскую школу, ставшую при советской власти общеобразовательной, в пятый класс надо было идти за семь километров в восьмилетку села Котлован. Ходить далековато, но учился он хорошо, особенно легко давались точные науки, к которым наметилась склонность. Наверное, он закончил бы здесь восьмилетку, но настал 1941 год, так что стало уже не до учебы.

Отряд особого назначения

В. В. Кудрявцев

Виталию шел 15-й год. Чтобы быть зачисленным в училище, упрости дать справку, что он 1926 года рождения, прибавив себе почти два года

В получении специальности ощущалась необходимость, и Виталий в конце 1941 года поступил в железнодорожное училище на кочевара паровоза. Выпускников готовили по ускоренному курсу для фронтных бригад: здесь кормили, давали обмундирование, хотя уже тогда ощущался недостаток в продовольствии. Виталию шел 15-й год. Чтобы быть зачисленным в училище, упрости дать справку, что он 1926 года рождения, прибавив себе почти два года.

Обучение и практика не были для будущих кочеваров безопасными, поскольку шли частые бомбежки, в первую очередь немецкие пилоты старались вывести из строя локомотив: разбит паровоз, встал состав, тогда он весь, как на ладони, только аккуратно клади бомбы. Учащихся включали в фронтные паровозные бригады, доставлять воинские эшелоны приходилось к самой линии фронта, где подвергались и бомбежкам, и обстрелам. Во время бомбежек погибло немало ребят, с которыми он учился, но Виталия Бог миловал. Работенка кочевара не из легких: во время движения постоянно приходилось подавать из тендера не только уголь, пришлось вынужденно переходить на древесное топливо, для того, чтобы перелопачивать дрова, нужна уже другая сила и выносливость.

— Однажды наш воинский эшелон вдруг встал на перегоне, на паровозе отказали оба инжектора, — вспоминает Виталий Васильевич. — А такой внеплановый простой в чистом поле из-за неисправности по законам военного времени машинисту стоил дорого, могли расстрелять без суда и следствия: неподвижный воинский состав становился отличной мишенью с воздуха. Я поинтересовался,

наступлении по снятию блокады Ленинграда. Месторасположение приходилось менять часто: нанесли артудар — немцы засекли батарею, если вовремя не передислоцироваться, сам попадешь под обстрел, а гаубицы — это не 76-миллиметровые орудия, не сорокопятки, которые силами расчета можно перекачать: здесь нужна тяговая сила — грузовики или лошади. Переезды с места на место были постоянными. 27 января на плечах немцев наши были уже под Русско-Высоцким, но в районе Тайцев гаубичную батарею накрыли, и Виталий получил осколочные ранения, с которым был отправлен в ленинградский госпиталь.

В августе 44-го...

В госпитале пришлось пролежать до августа 1944 года. После поправки его зачислили в 53-ю гвардейскую дивизию, с которой он миновал Гдов, Псков и подошел к Эстонии. Здесь был организован 3-й Прибалтийский фронт под командованием генерала Масленникова, который взломал немецкую линию обороны и вошел в Эстонию.

— Фронт наступал, однако отобрали 15 человек, в числе их и меня, к тому времени я уже был младшим сержантом. Ничего не сказали, построили, и шагом марш. Привели к какому-то майору, он объявил, что нас переводят в особую часть, и мы с этого момента будем заниматься иным делом, весьма ответственным и сложным. Нам выдали новую форму: с виду такая же полевая защитного цвета, красные погоны и околыши, только верх фуражек синий и жесткая дисциплина.

Так в ноябре 1944 года Виталий попал в 338-й особый полк пограничной войск СМЕРШ («смерть шпионам»). Было сформировано два особых полка, 337-й и 338-й, которые направили на 3-й Белорусский фронт, где эти части развернули активную деятельность в Латвии, Литве, Восточной Пруссии, затем в Западной Белоруссии и Польше. Полки входили в особое подчинение и занимались ликвидацией бандформирований в этих республиках, остатков разрозненных уцелевших гитлеровских небольших подразделений, пробирающихся к своим, а также уничтожением диверсантов и отдельных частей польской Армии Крайовой, активно выступивших против наших войск. Кстати, части СМЕРШ в расстрелах и заградительных отрядах не участвовали: у них была иная задача, связанная с контрразведкой и ликвидацией вражеских воинских формирований, оставшихся в тылу и диверсионных групп, «лесных братьев» в Прибалтике. Действие СМЕРШ правдиво показано в фильме «В августе 44-го». А заградотряды — это prerogativa частей НКВД.

— Мы охраняли комиссию, расследующую злодеяния в нацистских концлагерях, вели охрану некоторых ответственных стратегических объектов, помогали западным украинцам и белорусам переезжать на свое место жительства из центральной Польши. Кстати, когда вошли в Польшу, поляки нас встречали как освободителей, кормили, поили, мы даже на вечеринки ходили — танцевали с поляками. Помню, вошли в первый же польский дом, нас встречает хозяйка со стопкой, вилкой, на вилке кусок сала: «Пше проше, панове». Мы так и остались с товарищем у него до утра, заночевали, утром проснулись — автоматы наши рядышком у стенки стоят. В целом хорошо к нам поляки относились.

Но воевать приходилось, по лесам пряталось немало бендеровцев, недобитков-полицаяев, обманутых польских солдат из Армии Крайовой, литовцев, которым внушили, что СМЕРШ будет их расстреливать или отправлять на гибель в Сибирь, потому многие и сопротивлялись: мол, лучше погибнуть с оружием в руках, чем у стенки или сгниеть в Сибири.

— А закончил войну на острове Борнхольм на Балтике: уже после капитуляции, когда 8 мая там высадился

наш десант, немцы открыли ураганный огонь: считали, известие о капитуляции Германии «уткой» — сутки еще яростно сопротивлялись.

Кому лесные братья, а кому волки

337-й полк СМЕРШ охранял Потсдамскую конференцию, а 338-й, где служил старший сержант Кудрявцев, железную дорогу от Бреста до Потсдама. Однажды в начале августа 1945 года к одной из польских железнодорожных станций со стороны Германии подошел странный поезд: защитного зеленого цвета с темными бронированными окнами и вагонами, все стрелки перед этим на путях специально зашили косячками, дабы нельзя было перевести. Впереди по рельсам машина с катком для проверки минирования, а перед паровозом площадка с пулеметными зенитными турелями. Поезд остановился на полустанке, где стоял Виталий.

— Гляжу, напротив, у окна в вагоне стоит невысокий плотный человек с рыжеватыми волосами, усамы во френче и смотрит на нас. Я говорю лейтенанту — глянь, кто там у окна стоит, вроде как на Сталина похож? А это и есть Сталин, отвечает. Я тогда подумал: надо же, а на картинках выглядит как богатырь.

В ноябре 1945 года 338-й полк сформировали, а личный состав перевели в 14-ю дивизию НКВД в 212-й полк со штабом в Бресте и направили в Литву на борьбу с «лесными братьями» — полная экипировка, вооружение, механизация и бронепоезд был свой. Война для Виталия Кудрявцева не закончилась: охраняли тоннели, мосты, важные объекты, прочесывали подозрительные леса: в Литве ситуация была сложная — колхозов здесь до 1949 года не было, а «лесные братья» вели партизанскую войну, с обеих сторон велась разведка, была развернута агентура. В лесах «братья» устраивали разветвленные подземные блиндажи, снаружи незаметные совершенно, а на деревьях в листве сидели их наблюдатели с биноклями и передавали сведения о всех передвижениях наших специализированных подразделений. «Лесные братья», как рассказал Виталий Васильевич, финансируемые американцами и англичанами, зверствовали: расстреливали советских работников и солдат, издевались над своими же людьми, которые желали жить мирно, устраивали диверсии.

— Разведка у них тоже работала будь здоров, а на вооружении было самое разное стрелковое оружие — наше, немецкое, от автоматов до станковых пулеметов и минометов, бои порой шли нешуточные. Идем по поляне, поросшей маленькими елочками, товарищ потянул одну из них, а под елкой открывается лаз, а внизу «братья» притихли — пришлось кинуть туда пару гранат. В другой раз поднимаемся по косягу, наверху хутор, вдруг оттуда как полосонут пулеметные очереди в упор: 11 наших солдат положили на месте — был бой, окопавшихся на хуторе бандитов кого постреляли, кого закидали гранатами. И таких моментов было множество — ходишь по лесу, как по лезвию. Я демобилизовался только в 1950 году, после нас в лесах эти «братья» еще несколько лет злодействовали.

После демобилизации Виталий Васильевич завершил полное среднее образование, затем окончил военноморское училище, следом Калининградский технический институт рыбной промышленности и хозяйства, отделение «силовые судовые установки» по специальности инженер-механик, ходил в Атлантику — к берегам Америки, Африки. Но прежде чем ушел в сухопутную энергетику, послужил в военноморском флоте в Поти на базе противолодочной бригады, где получил звание гвардии капитан-лейтенант-инженера. Потом был Чернобыль, а в 1990 году он с семьей переехал в Кингисепп, но это уже другая история. ■